

Раздел 4. Уголовное законодательство и криминологическая наука

ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМИРЕНИИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ

С.Н. Шатилович

(заместитель начальника кафедры уголовного права Тюменского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент; 8 (3452) 59-84-37)

В статье на основе анализа российского законодательства рассматриваются теоретические и практические вопросы освобождения от уголовной ответственности при примирении соучастников преступления с потерпевшим, вызывающие затруднения как у правоприменителей, так и у правоведов. Опираясь на материалы теоретических исследований, материалы судебно-следственной практики, а также на результаты анализа положений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, автор сформулировал выводы и представил рекомендации по освобождению от уголовной ответственности по статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, соучастники преступления, примирение с потерпевшим.

В условиях сохраняющегося в России высокого уровня преступности, углубления ее негативных тенденций, с одной стороны, имеет место строгая уголовная ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за рецидив, за проявления криминального профессионализма и организованной преступности, а с другой – наметился отход от преобладания репрессивных мер воздействия, в частности, в отношении совершивших преступления впервые, небольшой или средней тяжести, проявивших позитивное посткриминальное поведение. В последнем случае научный и практический интерес представляет поведение соучастников преступления, связанное с примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ему вреда. Правовые последствия обозначенного позитивного посткриминального поведения соучастников преступления закреплены в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2010 г.) [1; 2] (далее – УК РФ), регламентирующей освобождение от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим.

Наличие обозначенной компромиссной нормы об освобождении от уголовной ответственности обусловлено тем, что уголовно-правовые средства реализации

института компромисса в борьбе с преступностью, с одной стороны, побуждают к позитивному посткриминальному поведению лиц, совершивших преступления, с другой – к отказу государства от уголовного преследования за такие деяния.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является утрата или существенное снижение общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Другими словами, привлечение к уголовной ответственности лица, не представляющего общественной опасности, за совершенное преступление, обладающее незначительной степенью общественной опасности, является нецелесообразным. Это связано, во-первых, с принципами справедливости и гуманизма, закрепленными в уголовном законе, а во-вторых, с тем, что не имеет смысла воздействовать на такое лицо определенными неблагоприятными для него методами (лишать или ограничивать его права и свободы) в целях

восстановления социальной справедливости, исправления данного лица и предупреждения совершения новых преступлений, если эти цели возможно достичь (либо они уже достигнуты) без оказания на него такого воздействия (наказания) [3, с. 317-320].

К условиям освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ относятся: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 3) примирение с потерпевшим; 4) заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Кроме того, в судебно-следственной практике применения ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ) учитывается еще одно обязательное условие освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим – добровольность действий потерпевшего.

С учетом обозначенного выше проанализируем только те условия и вопросы освобождения от уголовной ответственности при примирении соучастников преступления с потерпевшим, толкование которых вызывает затруднение как у правоприменителей, так и у правоведов.

1. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ означает, что лицо, совершившее преступление в соучастии, находится в уголовных правоотношениях только по поводу совершения одного преступления. Это возможно в следующих случаях: а) лицо реально совершило только одно преступление; б) за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности; в) лицо совершило несколько преступлений, но по всем, кроме одного, истекли сроки давности (ст. 78 УК РФ); г) за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от наказания и в связи с этим считается не судимым; д) лицо ранее (до рассматриваемого компетентным органом преступления) подверглось наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, однако судимость снята или погашена (ст. 86 УК РФ). По этому же пути идет как судебная практика [4; 5], так и теория уголовного права [6, с. 22-23].

Однако преступление не может считаться совершенным впервые в случае как реальной, так и идеальной совокупности. В последнем случае ч. 1 ст. 75 УК РФ не может применяться, так как идеальная совокупность обусловлена тем, что одно общественно опасное действие (бездействие) способно вызвать несколько вредных последствий. В этих случаях преступление, совершенное в соучастии, не охватывается какой-либо одной уголовно-правовой нормой. Следовательно, содеянное подлежит квалификации по двум или более статьям Особенной части УК РФ, на что правильно обращалось внимание известными отечественными правоведами советского периода [7, с. 617-618; 8, с. 158]. В отличие от реальной совокупности идеальная совокупность преступлений не образует их повторение (например, случаи умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью путем поджога дома, где находился потерпевший (ст.ст. 112, 167 УК РФ)). В свою очередь, реальная совокупность предполагает одновременное совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо, совершившее преступление в соучастии, не было осуждено (ч. 1 ст. 17 УК РФ). При этом каждое из преступлений совершается самостоятельными действиями или бездействием (например, группа лиц вначале совершает в соучастии оскорбление (ст. 130 УК РФ), а затем наносит потерпевшему побои (ст. 116 УК РФ)).

Следовательно, на основании того, что ст. 76 УК РФ допускает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего единичное преступление, нельзя применять данную норму и в случае реальной совокупности преступлений.

В том же случае, если за первое преступление к лицу, совершившему преступление в соучастии, были применены принудительные меры воспитательного воздействия, а также в случае освобождения этого лица от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75-76 УК РФ, преступление будет считаться совершенным впервые, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за первое

преступление. Если же сроки давности не истекли, криминологически неоправданно считать лицо совершившим преступление в соучастии впервые и освобождать его от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В этом случае хотя и нет обвинительного приговора суда, но сам факт совершения преступления небольшой или средней тяжести был признан в установленном законом порядке и находился в числе условий освобождения по ст. 76 УК РФ. Соответственно, в данном случае следует учитывать сроки давности, указанные в ст. 78 Кодекса.

2. *Примирение с потерпевшим как условие освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ.* Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 22 ноября 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29.11.2010 г.) [9; 10] (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

В свою очередь, примирение лица, совершившего преступление в соучастии, с потерпевшим означает процессуально оформленный отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление в соучастии, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности (в случае, когда уголовное дело еще не возбуждалось) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. При этом необходимо, чтобы потерпевший официально заявил органам уголовной юстиции о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

3. *Заглаживание причиненного вреда как условие освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ* в рамках примирения лица, совершившего преступление в соучастии, с потерпевшим предполагает как возмещение причиненного материального вреда (например, возврат похищенного, поврежденного имущества либо денежная компенсация, соразмерная его стоимости), так и непосредственно за-

глаживание морального вреда в виде выплаты определенной компенсации и (или) принесения извинений потерпевшему.

Следует отметить то обстоятельство, что о факте заглаживания причиненного вреда должен заявить официально сам потерпевший. Судьи Архангельского областного суда правильно отмечают, что «при наличии таких заявлений, они должны быть оформлены так, чтобы не вызывать сомнений в том, что исходят от потерпевших» [5]. Так, например, Приморским районным судом г. Архангельска прекращено уголовное дело в отношении Ж. и С., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом исследовано заявление представителя потерпевшего, адресованное следователю, в котором тот просил назначить предварительное слушание для решения вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, а также телефонограмма, согласно которой представитель потерпевшего просил рассмотреть дело в его отсутствие, прекратить уголовное дело, поскольку с обвиняемыми примирился и никаких претензий к ним не имеет [5].

В тех случаях, когда имеется несколько потерпевших, лицо, совершившее преступление в соучастии, должно примириться со всеми и загладить причиненный вред каждому потерпевшему.

Анализ судебной практики показывает, что при признании потерпевшим по уголовному делу юридического лица существует реальная возможность оформления соответствующих документов, подтверждающих факт заглаживания причиненного вреда. Вместе с тем не во всех уголовных делах такие документы имеются. Так, например, Т. и Б. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 215.2, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, действия их выразились в том, что они в одном из жилых домов демонтировали действующую систему водоснабжения, а именно радиаторы и трубы общей стоимостью 7 895 руб. 25 коп., которые пытались похитить, однако были задержаны. В результате их действий была

приведена в негодное для эксплуатации состояние система водоснабжения в жилом доме. Представитель потерпевшего заявил о примирении с обвиняемыми, поскольку причиненный вред заглажен в полном объеме. Однако Новодвинский городской суд Архангельской области не выяснял, каким образом это было сделано, каких-либо документов, подтверждающих факт заглаживания причиненного вреда, представлено не было [5].

Мотивы заявления потерпевшего о том, что он не желает привлечения к уголовной ответственности виновных, примирился с ними и виновные загладили причиненный потерпевшему вред, могут быть самыми различными – прощение виновных, родственные или дружеские отношения с виновными, заинтересованность в их судьбе и т.п.

4. Добровольность действий потерпевшего как условие освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ. Необходимыми условиями для применения ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ) являются добровольность заявления потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. Это предопределяет необходимость для органов и лиц, решающих вопрос о прекращении уголовного дела по этому основанию, устанавливать до принятия процессуального решения по делу следующие обстоятельства: 1) знает ли потерпевший о последствиях такого прекращения дела; 2) каким образом заглажен причиненный ему вред; 3) добровольно ли он примирился с причинителем вреда.

Игнорирование вышеперечисленных обстоятельств на практике приводит к судебным ошибкам. Так, например, судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского окружного военного суда по кассационной жалобе потерпевшего Вахлова было отменено постановление Пушкинского гарнизонного военного суда о частичном прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении рядовых Тетерева, Сидельникова, Шкарубо и Финне, обвинявшихся в нарушении

уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, поскольку примирение с указанным потерпевшим не было добровольным. Как установила судебная коллегия, в судебном заседании потерпевший не участвовал и суд первой инстанции мер к проверке добровольности написания им заявления не принимал. Вместе с тем в кассационной жалобе Вахлов указал, что он написал его под принуждением обвиняемых, которые находились под наблюдением командования, а значит, действительно могли оказать воздействие на потерпевшего. Кроме того, он указал, что ему не было разъяснено право на компенсацию морального вреда и если бы это было сделано, то обязательно предъявил бы к виновным иски. При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований считать, что в материалах дела имелись все необходимые условия для применения к подсудимым ст. 25 УПК РФ [8].

Кроме того, потерпевшему также должно быть разъяснено, что в соответствии с ч. 9 ст. 132 УПК РФ при прекращении уголовного дела по его ходатайству процессуальные издержки могут быть взысканы не только с обвиняемого (подсудимого), но и с потерпевшего.

5. Правовое значение заявления потерпевшего о его примирении с соучастниками преступления при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ. Особенность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (и уголовно-процессуального основания прекращения уголовного дела – ст. 25 УПК РФ) состоит в том, что законодатель передает на усмотрение потерпевшего не оценку степени общественной опасности совершенного преступления, а вопрос о путях разрешения возникшего конфликта. Это означает, что при наличии определенных условий потерпевший вправе заявлять ходатайство о прекращении дела в связи с примирением сторон. При этом у потерпевшего есть выбор: либо требовать привлечения лица, совершившего преступление в соучастии, к уголовной ответственности (в этом случае вред, причиненный

преступлением, вполне вероятно, заглажен не будет), либо ходатайствовать о непривлечении такого лица к уголовной ответственности, примириться с ним и получить от него вполне реальное заглаживание причиненного преступлением вреда. Обозначенное регулирование свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости.

В любом случае последнее слово в решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности при примирении соучастников преступления с потерпевшим или, наоборот, о привлечении к уголовной ответственности остается за правоприменителем. Только правоприменитель вправе решать, достаточно ли устранена общественная опасность деяния и лица, его совершившего в соучастии, и не требуется ли применение неблагоприятных методов воздействия на такое лицо. Если у правоприменителя нет уверенности в потере общественной опасности деяния и лица, его совершившего в соучастии, хотя виновный и примирился с потерпевшим, и загладил причиненный ему вред, и потерпевший сам об этом заявляет, то все равно соучастник преступления будет привлечен к уголовной ответственности. Именно поэтому в ст. 76 УК РФ законодатель использовал формулировку «может быть освобождено», что указывает на наличие у правоприменителя права, а не обязанности освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности [11, с. 43].

Обозначенное толкование закона соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 1 определения от 4 июня 2007 года № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому, рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющее судопроизводство, должно не просто констати-

ровать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимать соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [12].

Вывод о наличии у правоприменителя права, а не обязанности освобождать лиц, совершивших преступления в соучастии, от уголовной ответственности также соответствует позиции Верховного Суда РФ. На это прямо указывает пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», согласно которому прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ, за примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда [13, с. 4]. Кроме того, согласно п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим суду «надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела. Принимая решение, необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия» [13, с. 7].

Отмеченный выше подход к разрешению ходатайства потерпевшего исключит факты необоснованного освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление большей общественной опасности в соучастии, а также тех лиц, в отношении которых ранее уже принимались решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим

основаниям, или имевших судимости за аналогичные преступления, отрицательно характеризующихся, склонных к совершению правонарушений.

Таким образом, в ст. 76 УК РФ на первое место поставлены интересы потерпевшего от преступления, восстановление которых и лежит в основе принятия решения должностным лицом об освобождении от уголовной ответственности виновных лиц.

6. *Вопросы освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ при примирении соучастников «двухобъектного» преступления с потерпевшим.* Как показывает анализ судебно-следственной практики, отсутствует ясность и в вопросе о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением соучастников преступления с потерпевшим, если преступное посягательство осуществляется не на потерпевшего, а на другой защищаемый уголовным законом объект либо одновременно как на потерпевшего, так и на такой объект («двухобъектное» преступление).

Уголовный и уголовно-процессуальный законы России не содержат прямых указаний, запрещающих прекращать в связи с примирением с потерпевшими указанные выше уголовные дела о так называемых «двухобъектных» преступлениях, а также дела, по которым отсутствует потерпевший, в связи с этим некоторые правоприменители полагают, что это возможно, и применяют данный институт в своей практике. Однако такая практика не всегда отвечает требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего данный правовой институт.

Согласно статье 25 УПК РФ (ст. 76 УК РФ) при наличии указанных в них условий уголовные дела могут быть прекращены в связи с примирением по заявлению потерпевшего или его законного представителя, то есть могут быть прекращены только такие дела, по которым имеется потерпевший, и преступные действия совершены непосредственно против него и его прав. Преступлением в этих случаях

не затрагиваются иные защищаемые законом объекты, и поэтому закон допускает при согласии сторон заглаживание причиненного вреда, то есть при минимизации общественно опасных последствий содеянного прекращение уголовного дела в отношении лица, совершившего это преступление в соучастии. В тех же случаях, когда совершается преступное деяние в соучастии, в котором отсутствует потерпевший, прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим невозможно, поскольку по делу нет потерпевшего в понимании положений ст. 42 УПК РФ, а значит, и виновному лицу примиряться просто не с кем. Аналогичная ситуация фактически возникает и по делам о «двухобъектных» преступлениях, в которых преступное посягательство также осуществляется на иной защищаемый законом объект, по роду которого указанные преступления расположены в соответствующих главах уголовного закона, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительное объективное проявление этого посягательства. В указанных случаях не только невозможно достичь примирения с основным объектом, но и примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный этому основному объекту преступного посягательства, а значит, преступление в целом не теряет своей общественной опасности, и уголовное дело в отношении лица, его совершившего в соучастии, не может быть прекращено.

Подтверждается этот вывод и судебной практикой – уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести в соучастии, которые не посягают на права и интересы конкретных потерпевших, суды на основании ст. 25 УПК РФ практически не прекращают.

Приведем следующий показательный пример. Согласно кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2006 года № 53-О05 по делу Коробова и др. освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ допустимо лишь по делам о преступлениях,

посягающих на права и законные интересы конкретных лиц, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам о преступлениях против правосудия противоречит смыслу закона [14].

В свою очередь, решения судов первой инстанции не всегда соответствуют обозначенной выше позиции Верховного Суда РФ. Так, например, в 2008 году судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского областного суда были отменены незаконные постановления Сланцевского и Сосновоборского городских судов о прекращении в связи с примирением сторон уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 318 УК РФ, потерпевшими по которым были сотрудники милиции. Удовлетворяя кассационные представления прокуратуры, судебная коллегия указала, что прекращение дел этой категории за примирением сторон недопустимо, так как объектом преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, является нормальная деятельность органов государственной власти, дополнительным объектом – здоровье, физическая неприкосновенность и безопасность представителя власти, исполняющего служебные обязанности [4].

Вместе с тем представляется, что если по делам о «двухобъектных» преступлениях посягательство на основной, приоритетный объект в силу малозначительности может быть признано формальным, а с потерпевшим достигнуто примирение, то и они также могут быть прекращены за примирением с потерпевшим. Данное решение правоприменитель должен мотивировать в постановлении о прекращении уголовного дела. По этому же пути идет и следственная практика.

Приведем следующий пример. В апреле 2006 года Иванович и Беличев, находясь в ночное время в общественном месте, действуя умышленно, по предварительному сговору с целью порчи имущества, повредили из пневматического пистолета стеклопакеты в пяти оконных рамах спортивного зала здания гимназии с углубленным изучением иностранных языков № 21 г. Тюмени, чем причинили данной гимна-

зии материальный ущерб на общую сумму 23 419 руб. 65 коп. При попытке скрыться от сотрудников милиции были задержаны последними. По данному факту в УВД Центрального АО г. Тюмени было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ – вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений в общественном месте. Допрошенный в качестве законного представителя потерпевшего К. пояснил, что Иванович и Беличев, ранее обучавшиеся в гимназии № 21, полностью возместили причиненный ущерб в сумме 23 419 руб. 65 коп. и претензий к данным гражданам нет. Кроме того, К. попросил прекратить уголовное преследование и уголовное дело в отношении Ивановича и Беличева (потерпевшим написано соответствующее заявление об этом). Было также установлено, что Иванович и Беличев ранее не судимы и к уголовной ответственности не привлекались, а по месту жительства характеризуются положительно. На основании этого возбужденное уголовное дело в отношении Ивановича и Беличева было прекращено в связи с их примирением с потерпевшим на основании ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ [15].

7. Конкуренция уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) как видов освобождения от уголовной ответственности. В тех случаях, когда в постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) одновременно указаны признаки деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим, наблюдается конкуренция между ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ.

Анализ судебно-следственной практики показал, что конкуренция норм о деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим не всегда решается в пользу статьи 76 УК РФ [16; 17, с. 23-24]. Обозначенная конкуренция возможна лишь в тех случаях, когда преступлением причинен вред физическому лицу или юридическому лицу. В связи с этим следует согласиться с правоведами, считающими, что недопустимо освобождать лицо от уголовной

ответственности одновременно в связи с деятельным раскаянием и с примирением с потерпевшим [19, с. 151]. При этом если в уголовном деле есть конкретный потерпевший, который простил лицо, совершившее преступление, ходатайствует о прекращении дела и ему возмещен ущерб, суд должен освободить виновного от уголовной ответственности, если сочтет это целесообразным, на основании ст. 76 УК РФ [20, с. 25]. Во всех остальных случаях будет применяться ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Дальнейшее изучение компромиссных уголовно-правовых средств, побуждающих соучастников преступления к позитивному посткриминальному поведению, на наш взгляд, позволит органам уголовной юстиции более эффективно осуществлять свои должностные полномочия и восстанавливать законные интересы потерпевших.

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Рос. газ. 2010. 31 дек.

3. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2008. 391 с.

4. Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июня 2005 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: Высш. шк. программа информационной поддержки российской науки и образования. 2009. Вып. 3: К весеннему семестру 2009 года. 1 CD-ROM. Загл. с этикетки диска.

5. Справка по результатам обобщения судебной практики прекращения судами Архангельской области в 2008 г. уголовных дел по нереабилитирующим основаниям [Электронный ресурс] // Сайт Архангельского областного суда. URL. <http://www.arhcourt.ru/?Documents/Crm/Gen/200908131300> (дата обращения: 14 марта 2011 г.).

6. Шнитенков А.В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Рос. юстиция. 2009. № 4. С. 22-23.

7. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.

8. Малков В.П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. 307 с.

9. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

10. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6412.

11. Анисимов А. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон // Законность. 2009. № 10. С. 43-45.

12. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 519-О-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: Высш. шк. программа информационной поддержки российской науки и образования. 2009. Вып. 3: К весеннему семестру 2009 года. 1 CD-ROM. Загл. с этикетки диска.

13. Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 2. С. 2-8.

14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 янв. 2006 г. № 53-005-83 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: Высш. шк.: программа информационной поддержки российской науки и образования. 2009. Вып. 3: К весеннему семестру 2009 года. 1 CD-ROM. Загл. с этикетки диска.

15. Архив ИЦ ГУВД Тюменской области за 2006 г. Уголовное дело № 20060438214 в отношении Беличева и Ивановича, подозреваемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

16. Архив Лангепасского городского суда ХМАО – Югра за 2008 г. Уголовное дело в отношении Немеришина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ.

17. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 дек. 2007 г. № 10-007-22 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 7. С. 23-24.

18. Архив ИЦ ГУВД Тюменской области за 2003 г. Уголовное дело

№ 200300085 в отношении Фархутдиновой по ч. 3 ст. 118 УК РФ.

19. Плиско Р.К. Отличительные особенности применения института примирения с потерпевшим от деятельного раскаяния // Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях / Дальневосточ. ин-т менеджмента, бизнеса и права. Хабаровск, 2008. С. 151-155.

20. Плиско Р.К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 25 с.